

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"
MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12
Тел. +7 (495) 225-3118
Факс +7 (495) 624-2025
E-mail: memhrc@memo.ru
Web-site: <http://www.memo.ru/>

25 марта 2010 г.

Хроника насилия на Северном Кавказе. 2010 год
ФЕВРАЛЬ

1 февраля 2010 года

В районе 11:00 в с. *Нохчи-Килой Шаройского района Чеченской Республики* сотрудники РОВД Шатойского района вместе с местным участковым **Исади** приехали во двор к **Магомадовым** и увезли из дома двоюродных братьев: **Сайд-Хасана Саймуддиновича Магомадова**, 1984 г.р., и **Арби Садулаевича Магомадова**, 1986 г.р. Милиционеры сказали, что доставят задержанных в Шатойское РОВД для разьяснения какой-то информации. Их посадили в машину и привезли в с. *Шатой* вместе с Исади. Родственники поехали следом, но в РОВД Шатойского района к ним никто не вышел и не объяснил причину задержания двоюродных братьев Магомадовых. В течение трех дней они приходили к зданию РОВД.

3 февраля около 7:00 родственникам Магомадовых удалось узнать, что задержанных перевезли в СИЗО г.*Грозный*. Они обратились с заявлением в прокуратуру Шатойского района и в ПЦ «Мемориал».

Сайд-Хасан Магомадов - неграмотный, имеет отклонение в психическом развитии, очень слабое зрение. Он признан не годным для несения воинской службы.

3 февраля 2010 года

В представительство ПЦ «Мемориал» в г.Назрань с письменным заявлением обратилась жительница г.*Малгобек Республики Ингушетия* **Яхита Салмановна Джамбулатова**, проживающая по адресу: *ул.Совхозная, 2*. В нем она просит оказать содействие в розыске ее родного племянника (сын сестры) **Ислама Курейшовича Колоева**, 1986 г.р., который **13 марта 2009 года** пропал без вести при невыясненных обстоятельствах в г.*Новочеркасск*.

Ислам Колоев заочно учился на 4-ом курсе ЮРГТУ (Южно-Российский Государственный технический университет) в г.Новочеркасск. 13 марта он вышел на улицу и после 17:00 связь с ним оборвалась. О его исчезновении родственникам сообщили сокурсники Ислама. По их словам, он вышел в магазин за продуктами и не вернулся. Они искали его до 4:00 (обращались в больницы, морг, милицию).

16 марта Яхита Джамбулатова вместе со старшим братом Ислама приехала в Новочеркасск и обратилась с письменным заявлением в местное отделение милиции. При этом они родные провели самостоятельное расследование исчезновения. Они искали в больницах, психдиспансерах, морге. Опрашивали возможных свидетелей. Обращались за помощью и к местным авторитетам. Но установить местонахождение Колоева им не удалось. Однако удалось узнать, что за день до похищения Ислам с сокурсником ездил на машине по городу, и они заметили за собой слежку. За ними неотступно следовали три машины: два - ВАЗ-21010 и одна иномарка «Лексус». Товарищ, который был с Исламом, запомнил номера машин. Также родственникам удалось найти съемку с видеокамеры наружного наблюдения, на которой видно как Ислам возвращается с покупками из магазина. Все эти сведения сообщили в ОВД г. Новочеркаска.

Кроме того, Джамбулатовой удалось узнать, что Ислама вызвали в Новочеркасск неизвестные лица по телефону. Ему пообещали решить его проблему в уголовном деле, возбужденном против Колоева за незаконное хранение гранаты. Для этого Ислам должен был приехать в Новочеркасск и дать письменные показания, которые, якобы, приобщат к делу, после чего с него снимут все обвинения.

Уголовное дело было возбуждено по факту обнаружения в квартире Колоев гранаты в ходе обыска **18 сентября 2008 года**. В тот день сотрудники республиканской милиции провели обыск в квартире Колоева по адресу: г. Малгобек, ул.Базоркина, 72. Джамбулатова считает, что обыск был незаконным. По её словам, в момент начала проведения обыска в квартире никакого не было. Понятых пригласили только в конце обыска, который продолжался около пяти часов. Джамбулатова утверждает, что сотрудники милиции не предъявили никаких документов и постановления на обыск. В спортивную сумку, находящуюся в квартире, сотрудники милиции подбросили гранату. Из квартиры после обыска пропали 8000 рублей, наручные часы, серебряное кольцо, и мужской дорогой одеколон. Эти вещи принадлежали Исламу Колоеву.

Против Ислама Колоева было возбуждено уголовное дело. Однако он задержан не был.

В **декабре 2008 года** Ислам Колоев уехал на работу в Москву, а **10 марта 2009 года** приехал в Новочеркасск, для решения вопросов по учебе. 13 марта он пропал без вести. Родственники предполагают, что Ислам Колоев мог быть похищен сотрудниками силовых

структур. По состоянию на март 2010 года нет никакой информации о его дальнейшей судьбе.

*«Руководителю ПЦ «Мемориал» г.Москва Орлову О.П.,
копия: в Общественную комиссию при президенте РИ
по соблюдению прав человека Нальгиеву А.А.,
копия: АНО «Машир» М. Муцольгову,
копия: РОД ЧКНС Р. Бадалову
от Джамбулатовой Яхиты Салмановны,
проживающей по адресу: РИ г.Малгобек, ул.Совхозная №2*

Заявление

13 марта 2009 года, примерно после 17:00, в г. Новочеркасск при невыясненных обстоятельствах пропал без вести мой родной племянник Ислам Курейшович Колоев, 1986 г.р., зарегистрированный по адресу: г. Малгобек, ул. Базоркина, 72, кв. 26

Ислам Колоев сын моей сестры, которая в 2007 году умерла от онкологического заболевания. Она была инвалидом (ампутированная нога) и, тем не менее она одна воспитала троих детей. Ислам младший сын в семье. В 2005 году он поступает в политехнический институт в г. Новочеркасск на очное отделение (ныне ЮРГТУ- южно-российский государственный технический университет). В связи с болезнью матери в 2007 году он переводиться на заочное отделение. После смерти матери Ислам жил вместе со старшим братом Зурабом.

18.09.2008 года сотрудниками ингушской милиции в квартире моих племянников был проведён незаконный обыск. Сотрудники не предъявили никаких документов и постановления на обыск, который продолжался почти 5 часов. На момент обыска в квартире никого не было. Понятых пригласили только в конце обыска за полчаса до его окончания. В спортивную сумку, находящуюся в квартире, сотрудники милиции подбросили гранату. Из квартиры после обыска пропали деньги в сумме 8000 рублей, наручные часы, серебряное кольцо, и мужской дорогой одеколон. Эти вещи принадлежали моему племяннику, который собирался выехать на сессию в г. Новочеркасск. После обыска т.е., пропажи денег он не смог поехать на учебу. Вещи нам не вернули.

Против Ислама завели уголовное дело. Я встречался с руководителем уголовного розыска Малгобекского ОВД Белхороевым, который, настаивал на том, чтобы я привела Ислама в милицию. Мне не объяснили, на каком основании они вызывают Ислама и что от

него хотят. С жалобой на действие милиционеров я устно обратилась в прокуратуру Малгобека, но и там мою жалобу проигнорировали и ничего мне не объяснили.

Мы опротестовали действия сотрудников в Верховном суде РИ. Суд признал действия сотрудников милиции законными. Я уверена, что 18.09.08 г. лица в масках ворвались в квартиру моих племянников с единственной целью, без суда и следствия физически уничтожить их, ни в чем не повинных ребят.

При этом обращаю ваше внимание на то, что Ислам ни от кого не скрывался, и никаких повесток для того, чтобы явиться на допрос он не получал. Тем не менее, я отвела Ислама и его брата Зураба в следственный комитет, чтобы следователи могли опросить их по факту подрыва машины Кориговых. Зураб и Ислам ответили на все вопросы, интересовавшие следователей, и были отпущены на свободу. Никаких обвинений им предъявлено не было. У меня есть документы подтверждающий факт этого допроса и в случае необходимости могу их предъявить.

У меня сложилось мнение, что из племянников хотели обвинить по надуманным обвинения и списать на них нераскрытые преступления. Они нашли самых беззащитных, у кого нет родителей. Другого объяснения я не вижу. Чей это заказ? Кому это так необходимо? Обездолить итак обездоленных детей, у которых не было ни детства, ни отрочества? Я лично посвятила свою жизнь воспитанию и образованию этих ребят, не для того чтобы делать из них преступников, а достойных людей в обществе. Весь дом в котором они живут, т.е жильцы- встали на их защиту, потому что они их знают с детства, т.к. они выросли перед их глазами в течение 20 лет. Они сами написали ходатайство, собрали подписи, так как они видели весь беспредел обыска еще до моего приезда на квартиру.

Далее, после всего этого в декабре 2008г, Ислам уезжает в Москву на работу, а уже 10.03.2009г, выезжает в Новочеркасск, для решения вопросов по учебе.

В день 13.03.2009г, я по телефону общалась с ним до обеда, но уже в 17ч30м я не могла до него дозвониться, оказывается в это время он пропал т.е. по моему предположению его насильственно увезли в неизвестность. Иначе он дал бы мне знать, где он. О его пропаже нам сообщили его сокурсники, к которым он подселился. По их словам он вышел в магазин за продуктами и не вернулся. Ребята искали его до 4 часов утра, везде, где можно потом известили нас. Я выехала со своим старшим племянником туда, в Новочеркасск 16.03.2009г. Прибыв на место, мы поехали в местное отделение милиции, где я написала заявление о том, что Ислам пропал. Мы сами самостоятельно искали в больницах, психдиспансерах, морге. Затем, я написала заявление в ЮФО, в представительство диаспор - чеченский, чечено-ингушской, которые находятся в г. Ростове-на-Дону. Обращались за помощью и к

местным авторитетам. Но никакого результата не получили. В результате проведенного мною опроса ребят, которые с ним проживали, я узнала, что за день до его пропажи, он с сокурсником вышел в город по делам, т.е. по городу, где они заметили, что за ними следят 3-й машины; 2 «десятки» и 1 «Лексус». Товарищ который был с Исламом запомнил номера машин (память хорошая). Мы эти сведения сообщили в ОВД г.Новочеркасска. Далее мне стало известно, что Ислам был вызван в Новочеркасск неизвестным лицом по телефону, где ему обещали помочь в деле по гранате, если он приедет в Новочеркасск и даст письменно показания, которые, якобы, приобщат к делу, и снимут с него эти обвинения по уголовному делу. Есть видеоматериал, на котором видно, что Ислам с покупками из магазина возвращается домой по дороге, мимо бильярдной, где находятся камеры наружного видео-наблюдения. Это мы в 1-ой поездке с племянником, обнаружили эти съемки и сообщили в ОВД, а они приобщили их к делу.

Потом 27.04.2009г я ездила опять туда, в надежде, что его нашли. В этот день я смогла попасть на встречу, в ДК г. Ростов-на -Дону, с президентом Р.И Евкуровым Ю.Б.. Где он встречался с ингушской диаспорой. Там я обратилась к президенту с просьбой о помощи найти Ислама, мне было обещано по приезду в Ингушетию, выяснить, что к чему, и дадут знать по телефону. Но я не дождалась этих звонков.

Я опять искала встречи с президентом. Мне удалось 4 раза встретиться и поговорить, но ничего утешительного я не услышала. Мне сказали ищут, но еще не нашли. Уже 11 месяцев, как нет никакой информации о судьбе Ислама.

Я еще писала в общественную приемную партии Единой России, находящуюся в г. Магас РИ. но ответа до сих пор не получила. Верховный суд РФ в Республике Ингушетия, к которому я обратилась с кассационной жалобой, оставил без изменения постановление Малгобекского горсуда РИ от 19.09.08г.

При таких обстоятельствах считаю, что постановление о признании законным, произведенного обыска, вынесено с нарушением закона моих прав и интересов в соответствии со ст. 123,127 УПК РФ.

Очень прошу Вас, вы моя последняя надежда, помогите мне найти Ислама, нам с сестрой без отца, без помощи, откуда- либо, трудно было растить их и дать образование. В завещании, моя сестра Ася, возложила на меня решения всех вопросов, в дальнейшей судьбе своих сыновей. Поэтому на мне лежит большая ответственность за них. Надеюсь на вашу помощь в розыске моего племянника Ислама Колоева и защите прав остальных членов нашей семьи.

3.02.2010 года

Джамбулатова Я.С.»

4 февраля 2010 года

Около 8:00, в *г.Малгобек Республики Ингушетия* до 20 сотрудников неустановленной силовой структуры в масках провели несанкционированный обыск в доме **Мухажира Османовича Агиева**, проживающего по адресу: *ул. Гоголя, 16*.

«Силовики» подъехали к дому Агиевых на двух машинах УАЗ. Не представившись и не предъявив документов, они прошли в дом. На вопросы хозяев, о причине их визита, отвечали грубыми оскорблениями. Разговаривали по-русски без акцента. В доме провели несанкционированный обыск, который продолжался около 15 минут. Ничего противозаконного обнаружено не было. Ничего не объяснив, сотрудники силовых структур уехали.

9 февраля Мухажир Агиев с письменным заявлением обратился в представительство ПЦ «Мемориал» в г.Назрань, в котором просит оказать содействие в защите прав членов его семьи.

По словам Мухажира, до этого, в 2009 году «силовики» несколько раз обыскивали его дом. После очередного обыска в *августе 2009 года*, который осуществляли сотрудники УФСБ по РИ, Мухажир узнал причину интереса к его семье со стороны правоохранительных органов. Дело в том, что его сын **Микаил Мухажирович Агиев**, 1985 г.р., был объявлен в розыск по подозрению в причастности к незаконным вооруженным формированиям и нападению на сотрудников милиции. В день обыска Микаил дома не был, поэтому его не задержали. Мухажир уверен, что его сын не виноват, а подозрения в отношении его сына возникли из-за того, что он дружил с некоторыми молодыми людьми, которые, предположительно *весной 2009 года*, ушли в лес, к боевикам. Еще двое друзей Микаила (**Ислам Колоев и Гапур Танкиев**) были похищены и их судьба до сих пор неизвестна.

Мухажир опасается за безопасность своего сына и, не веря в справедливое расследование, в *октябре 2009 года* отправила сына за границу. Об этом он впоследствии уведомил участкового милиционера.

Микаил Агиев в *2007 году* закончил сельскохозяйственную академию в *г.Нальчик КБР*. С 2007 года по 2009 год работал в «ГорГаз» г. Малгобек мастером участка. Сотрудники компании отзываются о нем как о порядочном и отзывчивом человеке. Никогда не преступал закон. Все свое свободное время проводил в кругу семьи. Женат, детей не имеет.

См. также: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/02/m192815.htm>

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/04/m163207.htm>

Село Балахани Унцукульского района Республики Дагестан было блокировано военными, приехавшими, по словам местных жителей, на 15 грузовых машинах марки «Урал» (по некоторым свидетельствам, их было до 80 единиц), часть военных десантировалась с трех вертолетов. Часть военных проводили проверки домовладений. Во время обыска местные жители столкнулись с фактами грабежа. В домах пропадала обувь, продукты питания.

Во время своего пребывания в Балахани военные зашли в дом **Расула Магомедова** и попытались обыскать его в тот момент, когда там не было хозяев. Расул Магомедов и его жена работают в школе учителями и в этот момент дома отсутствовали. Когда соседи сообщили им о незваных гостях, Расул вернулся домой и обнаружил во дворе «силовиков» (это были этнические дагестанцы). Он предложил им представиться, но они отказались, не предъявили документы, по которым можно было бы определить их принадлежность к какому-либо силовому подразделению. «Силовики» потребовали выдать им его сына **Ильяс Расулович Шарипов**.

Ранее Ильяс Шарипов подозревался в участии в незаконных вооруженных формированиях. Он отсидел девять месяцев в период предварительного следствия (обвинялся по ст.222 (незаконное хранение оружия) УК РФ) и был освобожден в зале суда, поскольку уже отсидел положенный по приговору срок.

По словам его родственников, Р.Шарипов живет открыто и ни от кого не скрывается. Однако родственники опасаются за его судьбу – в селе уже был случай, когда вызванный на допрос молодой человек оказался жертвой внесудебной казни. Поэтому, когда в село приходят сотрудники силовых структур, они прячут Ильяса, а с «силовиками» разговаривает его отец.

И в этот раз Расул Магомедов заявил, что сына нет дома. Тогда сотрудники силовых структур вошли в дом и провели несанкционированный обыск. После его окончания – удалились, никого не задержав и не найдя ничего противозаконного.

Через сутки военные сняли блокаду населенного пункта и переместились в соседнее с. *Шамилькала*.

См. также: <http://www.chernovik.net/print.php?new=10031>

7 февраля 2010 года

Около 19:00 в городе *Шали Чеченской Республики* были задержаны трое российских правозащитников: **Дмитрий Егошин** (РОО «Человек и закон», г. Йошкар-Ола, Экспертный

Совет при Уполномоченном по правам человека в РФ), **Роман Веретенников** (МОО «Матери в защиту прав задержанных, подследственных и осужденных», г. Краснодар), **Владислав Садыков** (Башкирское представительство МРОО «Комитет против пыток»). В задержании принял личное участие **Магомед Даудов**, начальник Шалинского РОВД, в которое и были доставлены правозащитники.

Трое задержанных правозащитников являются юристами сводной мобильной группы российских общественных организаций (СМГ). Ряд российских правозащитных организаций с ноября 2009 года регулярно направляют такие группы в Чеченскую Республику для осуществления правовой помощи жителям республики, общественного расследования жалоб граждан на пытки, похищения, убийства, происходящие в этом регионе России. Как стало известно, правозащитники были задержаны во время встречи с неизвестным жителем Чеченской Республики, который пообещал сообщить им ценную информацию по поводу одного из похищенных жителей Шалинского района. Прямо в ходе встречи Роман Веретенников и Владислав Садыков были задержаны и доставлены в кабинет начальника Шалинского РОВД. Через полтора часа сотрудники ДПС задержали третьего участника СМГ Дмитрия Егошина. Есть основания подозревать, что данная встреча была заранее подготовленной провокацией сотрудников Шалинского РОВД.

В телефонном разговоре сотруднику «Комитета против пыток» **Олегу Хабибрахманову** человек, представившийся Магомедом Даудовым, сообщил, что правозащитники действительно доставлены в Шалинский РОВД, где следователи проводят с ними какие-то мероприятия. По его словам, они не были задержаны процессуально, однако будут находиться в Шалинском РОВД до утра. О задержании юристов СМГ, как сообщил собеседник Хабибрахманова, были поставлены в известность органы ФСБ и прокуратуры республики.

8 февраля 2010 года

Около 10:30 из *Шалинского РОВД Чеченской Республики* были освобождены правозащитники **Дмитрий Егошин**, **Роман Веретенников** и **Владислав Садыков**, незаконно задержанные накануне вечером.

Задержанные – юристы Сводной мобильной группы российских общественных организаций (СМГ).

Выяснилось, что в задержании лично принимал участие **Магомед Даудов**, начальник Шалинского РОВД.

В ходе задержания милиционеры обыскали сотрудников СМГ, досмотрели их служебный автомобиль, из которого изъяли аудио-видео регистратор; прибор был выведен из строя.

Романа Веретенникова и Владислава Садыкова доставили в кабинет начальника Шалинского РОВД. Через полтора часа сотрудники ДПС задержали Дмитрия Егошина.

Задержанных развели по разным кабинетам РОВД, где продержали более 15 часов. С правозащитниками вели внепроцессуальные «беседы». Ночью в телефонном разговоре с сотрудником «Комитета против пыток» **Олег** **Хабибрахмановым** человек, представившийся Магомедом Даудовым, подтвердил, что правозащитники действительно доставлены в Шалинский РОВД, где следователи проводят с ними какие-то «мероприятия». По его словам, они не были задержаны процессуально, однако будут находиться в Шалинском РОВД до утра. О задержании юристов СМГ, заявил собеседник Хабибрахманова, поставлены в известность органы ФСБ и прокуратуры республики. Таким образом, милиционеры даже не собирались как-то оформлять пребывание правозащитников в РОВД, что подтверждает незаконный характер их задержания.

Утром сотрудники милиции пытались получить от задержанных расписки о том, что никто из них не имеет претензий к милиционерам.

Незаконное задержание Садыкова, Егошина и Веретенникова и содержание их в РОВД без оформления каких-либо процессуальных документов будет обжаловано в ближайшее время.

Между тем информационное агентство «РИА Новости» со ссылкой на пресс-службу МВД по Чечне сообщает, что правозащитники были доставлены в райотдел в рамках проверки обращения жительницы города Шали, которая утверждала, что «трое неизвестных лиц пришли к ней домой и просили ее написать заявление клеветнического характера на сотрудников правоохранительных органов».

По сообщению «РИА Новости», активистов доставили в райотдел в соответствии с законом, и после выяснения всех обстоятельств, связанных с обращением женщины, их отпустили.

По информации МРОО «Комитет против пыток», ПЦ «Мемориал» и информационного агентства «РИА Новости»

11 февраля 2010 года

Европейский суд по правам человека вынес решение по делу «Дубаев и Берснукеева против Российской Федерации».

Заявителями выступали **Ризван Дубаев** и **Саудат Берснукаева**. Они подали жалобы от имени своих сыновей, **Ислама Дубаева** и **Романа Берснукаева**, «исчезнувших» после добровольной сдачи в плен представителям российских федеральных сил в марте 2000 года.

Интересы заявителей представляли Правозащитный центр «Мемориал» и Европейский центр защиты прав человека (EHRAC, Лондон).

С *осени 1999 года* Ислам Дубаев состоял в вооруженных формированиях ЧРИ, противостоявших российским войскам в *Урус-Мартановском районе Чечни*. В этом же отряде находился и Роман Берснукаев.

14 марта 2000 года, когда они находились в горном *с.Мартан-Чу*, в отряд пришли несколько местных жителей, поддерживавших федеральные силы, и сообщили, что Государственной Думой объявлена амнистия для тех, кто сдастся добровольно, если они не совершили тяжких преступлений. Члены отряда согласились. Сдавшимся связали руки, посадили в автомобиль и отправили в распоряжение группировки федеральных сил «Запад» в окрестностях *с.Танги-Чу*.

15 марта 2000 года в дом Ризвана Дубаева приехал посредник от военных, который показал заявителю фотографию его сына и, намекнув, что его могут освободить за деньги, пообещал организовать ему встречу с офицерами, задержавшим его сына.

16 марта 2000 года Дубаев поехал на встречу с военными. Те сообщили, что его сына передали в отдел ФСБ в *г.Урус-Мартан*. Заявитель обращался в ФСБ, но там сказали, что отпустили сына «по амнистии», и больше им о нем ничего неизвестно. В *апреле 2000 года* к родственникам Романа Берснукаева пришел человек, подтвердивший, что Роман был передан в ФСБ после сдачи в плен.

11 мая 2000 года сотрудники ФСБ передали заявителям копии постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел против их родственников и справки о добровольной сдаче ими оружия.

Заявители неоднократно обращались с жалобами в прокуратуру и другие инстанции. Расследование дела то прекращалось, то возобновлялось. Несколько раз суд удовлетворял их жалобы и требовал от прокуратуры провести всестороннее расследование. Тем не менее, расследование уголовных дел было приостановлено. Заявители подали жалобы в суд, но суд отклонил эти жалобы. Местонахождение родственников заявителей до сих пор неизвестно.

Европейский суд постановил, что родственники заявителей были незаконно и умышленно убиты российскими военнослужащими, и государство не провело эффективное расследование данных случаев. В отношении родственников заявителей были нарушены статьи 2, 5, 13 Европейской Конвенции по правам человека, а в отношении заявителей была нарушена статья 3 Конвенции. Российские власти должны выплатить по 60 000 евро

каждому заявителю за моральный вред и 639 евро представителям заявителей за юридические услуги.

11-12 февраля 2010 года в лесном массиве на границе *Чеченской Республики* и *Республики Ингушетия*, в окрестностях ингушских сел *Аршты* и *Даттых*, проводилась спецоперация. По итогам операции силовики отчитались об уничтожении крупного отряда боевиков, отрицая при этом возможные жертвы среди гражданского населения.

Между тем, уже днем **12 февраля** из региона начали поступать сообщения, что в ходе операции погибло много мирных жителей. **13 февраля** сотрудники Правозащитного центра «Мемориал» посетили село Аршты. **14 февраля** в *Ачхой-Мартановском районе* Чечни сотрудники ПЦ «Мемориал» и *Human Rights Watch* опросили несколько десятков свидетелей событий. Можно уверенно утверждать, что в зоне проведения спецоперации находилось большое число мирных жителей. По крайней мере четверо из них были убиты. Правозащитникам удалось выяснить обстоятельства их гибели.

Подробности:

11 февраля рано утром окрестности сел *Аршты* и *Даттых* *Сунженского района Ингушетии* были объявлены зоной проведения контртеррористической операции (КТО). Решение о проведении операции было принято Оперативным штабом по Республике Ингушетия.

По официальным сообщениям, между селами Аршты и Даттых была обнаружена большая группа боевиков. В течение дня в этом районе была слышна стрельба, по лесному массиву наносились ракетные удары с воздуха. Активные действия, прекратившиеся с наступлением темноты, с рассветом **12 февраля** возобновились.

В течение этих двух суток поступала противоречивая информация о количестве блокированных боевиков и понесенных ими потерях. По данным, озвученным различными официальными источниками, в блокированном районе мог находиться отряд численностью от 15 до 25 человек. После первого дня спецоперации говорили о 10 или 11 убитых, к ночи 12 февраля цифры выросли до двух десятков. Посетивший 12 февраля зону КТО президент Ингушетии **Юнус-Бек Евкуров** заявил о 18 убитых членах НВФ. По словам прокурора Ингушетии **Юрия Турыгина**, среди убитых опознаны: **Исраилов**, «бывший личный охранник лидера вооруженного подполья Доку Умарова», житель г. Аргун; **Дзейтов**, «главарь вооруженного бандподполья в Сунженском районе», житель с. *Бамут*; **Иса Ферзаули**, «находившийся в розыске»; **Беслан Хациев**, **Беслан Махаури**, **Шамиль Гадамаури** и **Хасмагомед Султыгов**, житель ст. Орджоникидзевской.

Однако уже 12 февраля стали поступать сообщения о том, что среди погибших в зоне КТО могли оказаться мирные жители из окрестных сел, собиравшие в лесу черемшу.

Позже сведения о жертвах среди мирных жителей подтвердил пресс-секретарь президента РИ **Калой Ахильгов**. В интервью радиостанции «Эхо Москвы» он сказал: «С территории проведения спецоперации было вообще выдворено около 70 местных жителей, которые занимались сбором лесного чеснока... Четверо из них, к сожалению, попали под обстрел и погибли. Эти жертвы не входят в те 18 человек боевиков, которые были убиты в ходе спецоперации». В интервью РИА Новости о том же говорил и сам президент Евкуров.

Для выяснения обстоятельств гибели людей **13 февраля** во второй половине дня в с. *Аришты* выехали сотрудники ПЦ «Мемориал». Они опросили нескольких местных жителей, которые сказали, что среди односельчан пострадавших нет, однако есть погибшие среди жителей *Ачхой-Мартановского района Чечни*, в том числе и несовершеннолетние.

На юго-восточной окраине селения *Аришты* сотрудники ПЦ «Мемориал» видели семь трупов взрослых людей, шесть из которых были упакованы в спальные мешки. Возможно, это были опознанные тела убитых боевиков.

14 февраля сотрудники ПЦ «Мемориал» и *Human Rights Watch* работали в Ачхой-Мартановском районе Чечни. Они опросили несколько десятков человек, в том числе и родственников погибших, и чудом выжившего свидетеля трагедии. Это позволило уточнить обстоятельства гибели людей и ответить на вопрос, почему эти люди оказались в зоне проведения спецоперации.

10-11 февраля большая группа жителей Ачхой-Мартана и близлежащих сел (всего около 200 человек) выехала на автобусах и грузовых машинах в граничащий с Ингушетией лесной массив для сбора черемши. Предварительно жители получили от главы администрации Ачхой-Мартановского района письменное разрешение, которое обеспечивало свободный проезд людей и транспортных средств в зону сбора черемши. Родственники погибших предъявили правозащитникам поименные списки на официальном бланке с печатью, выданные районной администрацией.

Представители ПЦ «Мемориал» и *Human Rights Watch* установили обстоятельства гибели мирных жителей Ачхой-Мартановского района.

11 февраля Шамиль Катаев (1991 г.р., проживал по адресу: с. *Орехово (Янди-Котар)* Ачхой-Мартановского р-на, ул. Садовая) поехал собирать черемшу вместе со своим другом **Мовсаром Татаевым** (1988 г.р., проживал по адресу: с. *Ачхой-Мартан*, ул. Щорса, д. 20) и с еще двумя жителями Ачхой-Мартана – братьями **Арби Мутаевым** (1990 г.р.) и **Адланом Мутаевым** (1993 г.р.).

Как рассказал правозащитникам Адлан Мутаев, выживший после спецоперации и находящийся в ачхой-мартановской больнице, около трех часов дня 11 февраля все четверо двигались к выходу из леса с полными мешками черемши. Неожиданно в них стали стрелять из автоматического оружия из-за бугра. Шамиль Катаев и Мовсар Татаев были ранены. Братья Мутаевы пытались бежать. Шестнадцатилетний Адлан был ранен в ногу, но смог укрыться в яме, и подошедшие военные его не заметили. В течение двух суток Адлан прятался от военных, забравшись в глубокую канаву, где бил родник и протекал ручей. Затем он самостоятельно, несмотря на огнестрельное ранение и обморожение конечностей, стал выбираться из леса. Местные жители нашли его недалеко от опушки.

Арби Мутаев тоже пытался спрятаться, но был схвачен военными – вооруженными людьми славянской внешности в камуфляжной форме. Со слов местных жителей, военные под дулом автомата приказали Арби тащить своих еще живых товарищей. Шамиль просил военных его не убивать. Когда Арби уже не мог поднять друзей, ему на глаза надвинули шапку, после чего раздались выстрелы. Военные оставили трупы лежать на снегу. Арби Мутаева забрали с собой, водили по лесу, полураздетого, подвергали издевательствам. Освободили Арби только на вторые сутки.

Два дня в лесной массив в окрестностях с.Аршты никого не допускали, трупы и раненых не выносили. Наконец 13 февраля жители Ачхой-Мартана, чьи родственники не вернулись домой со сбора черемши, по согласованию с сотрудниками правоохранительных органов поехали в зону проведения спецоперации. Они прочесали лес и нашли тела убитых Шамиля Катаева, Мовсара Татаева, **Рамзана Сусаева** (1969 г.р.) и **Мовсара Дахаева** (1992 г.р.).

На теле Шамиля Катаева были множественные огнестрельные ранения, во лбу – пулевое отверстие. Из кармана куртки Катаева исчезли паспорт, мобильный телефон и разрешение на сбор черемши. Шамиль Катаев отправился собирать черемшу, чтобы заработать денег и провести электричество в дом, где он в крайней бедности проживал с отцом и четырьмя братьями и сестрами (младшей – 10 месяцев). На теле друга Шамиля, Мовсара Татаева, было три огнестрельных ранения и несколько ножевых ранений, в том числе на спине и в области паха (правозащитникам было передана видеозапись тела, сделанная до ритуального омовения). Обоих похоронили в Ачхой-Мартане родственники Татаева, так как у семьи Катаевых не было средств на похороны.

Рамзан Сусаев, со слов родственников, был убит выстрелом в грудь. У него также «вся левая сторона обстреляна, разодрана спина и сломана левая рука, на правой стороне – тоже огнестрельное ранение». 13 февраля старший брат Сусаева с пятнадцатью односельчанами выехал на поиски. Он обнаружил тело в лесном массиве и сам привез его домой вместе с

лежавшим рядом полным мешком черемши и прикрепленной к мешку тяпкой для сбора. Мешок был предъявлен правозащитникам. По словам родственников, до похорон к ним приезжали представители прокуратуры, осмотрели и сфотографировали тело.

Мовсар Дахаев (1992 г. р., проживал по адресу: *г. Ачхой-Мартан, ул. Мамакаева, д. 36*) был убит тремя выстрелами в спину. Родственники сказали, что «Мовсар в первый раз пошел за черемшой, за компанию с ребятами. Ему интересно было, мать упросил отпустить. Утром, как в лес пришли, он свою фотографию на телефон сделал, она у нас сохранилась. Военные объясняют, что ребята попали туда, где находились боевики, и случайно пострадали, но из наших никто не знал, что там идет спецоперация, никого не предупреждали...» Между тем, глава администрации Ачхой-Мартановского района утверждает, что жители были проинформированы о проведении спецоперации в лесном массиве.

Правозащитники опросили в общей сложности несколько десятков жителей Ачхой-Мартана, включая родственников погибших, а также нескольких сборщиков черемши. Все они говорили, что никто их не предупреждал о проведении в этих лесах спецоперации и что они беспрепятственно проехали через все посты вплоть до лесного массива. Кроме того, как говорят опрошенные сборщики черемши, до того, как их начали обстреливать, они не слышали никаких звуков боя: огонь по ним открыли неожиданно, с близкого расстояния, – из засады, в упор.

Со слов опрошенных жителей стало известно, что еще один жителей села, **Майр-Али Вахаев** (1965 г.р.), до сих пор не вернулся со сбора черемши. Тело его не найдено, о его судьбе ничего не известно.

Калой Ахильгов сообщил, что по состоянию на **15 февраля** нет заявлений от жителей республики о гибели или исчезновении их родственников в зоне «спецоперации». В то же время жители Ачхой-Мартановского района Чечни подали в районную администрацию шесть заявлений о людях, не вернувшихся из леса.

Возможно, список жертв неполон. Собранные «Мемориалом» сведения не являются исчерпывающими. Однако уже сейчас можно уверенно утверждать, что люди в лесу погибли не в результате ошибки артиллеристов или вертолетчиков. Нет также никаких подтверждений того, что «боевики использовали их в качестве живого щита» (такую информацию сообщил РИА «Новости» представитель оперативного штаба по Ингушетии. Собранные сведения, показания выживших свидетелей, характер пулевых и ножевых ранений позволяют утверждать, что люди были расстреляны в упор и, возможно, добиты.

См. также: <http://www.ingushetia.ru/m-news/archives/012463.shtml#more>

<http://www.newsru.com/russia/13feb2010/ing.html>

<http://www.echo.msk.ru/news/656408-echo.html>

<http://www.rian.ru/incidents/20100213/209051116.html>

<http://www.vesti.ru/doc.html?id=341923>

<http://echo.msk.ru/news/656536-echo.html>

15 февраля 2010 года

Вечером на сверенной окраине *г.Гудермес ЧР* в районе новостроек неизвестными вооруженными людьми был ранен из огнестрельного оружия местный житель 20-летний **Магомед Мусаевич Абубакаров**.

Когда Магомед Абубакаров стоял рядом со своим домом и разговаривал по мобильному телефону, возле него остановилась машина «Лада-Приора», в которой находились вооруженные люди. Он спросили, почему он разговаривает по телефону ночью, и потребовали отдать его. Магомед отказался. Тогда неизвестные попытались отобрать телефон силой. Парень бросился бежать. Вслед ему стали стрелять. Магомед был ранен в плечо. На шум выбежали соседи и родственники Абубакарова. Вооруженные люди несколько раз выстрели в воздух для устрашения, затем сели в машину и уехали

Магомед был доставлен в больницу. Персонал больницы сообщил в милицию о поступлении раненого с огнестрельным ранением, и вскоре к дому Абубакаровых приехала оперативная группа из РОВД. Они обнаружили гильзы от пистолета предположительно системы «Стечкин» или «Макаров» (они имеют одинаковый патрон), опросили свидетелей. Через день к Абубакаровым приехали два вооруженных сотрудника местных силовых структур и пригрозили негативными последствиями за обращение в милицию.

Информация получена от родственников и соседей, сами потерпевшие не хотят говорить об этом.

Нами зафиксировано довольно много случаев, когда потерпевшие и родственники из-за угроз не хотят огласки случившегося. Вот несколько примеров.

11 октября 2009 года в *г.Гудермес* были задержаны более 10 молодых местных жителей. Некоторые из них были отпущены, но шестеро были освобождены лишь в начале февраля 2010 года. Их содержали в разных местах и пытали.

Они сами и родственники не хотят рассказывать об этом случае.

В **августе 2009 года** в ПЦ «Мемориал» поступили сведения о содержании в сельском отделе милиции *с. Ялхой-Мохк Курчалоевского района Чеченской Республики* пожилого мужчины по имени **Назархаджи**. По описанию он был очень похож на **Назархаджи Эдилхажиева**, 1947 г.р. зарегистрированного по адресу: *г.Аргун, ул.Сахзаводская, 6, кв.1.*, который пропал **25 июня 2009 года** при странных обстоятельствах. У него две семьи: одна

проживает в *г.Аргун*, вторая – на квартире в *пос. Ойсхара Гудермесского района ЧР* на *ул.Карла Маркса* в доме человека по имени **Магомед-Салах**. 25 июня в 11:00 Назархаджи на своей автомашине ВАЗ-2109 вместе со второй женой и детьми приехал на квартиру в *пос.Ойсхара*. Машину остановил перед домом и собирался выгрузить купленный на рынке мешок муки. Недалеко от них остановилась автомашина «Лада-Приора», стального цвета, регистрационный номер 306 95-й регион. Из нее вышел 28-30-летний молодой человек среднего роста в белой футболке. Увидев его, Назархаджи подошел к нему. Они поговорили и вместе сели в машину. Медленно машина поехала в сторону *с.Бачи-Юрт, Центорой, Ялхой-Мохк* и скрылась. Назархаджи ничего не сказал жене о том, куда и с кем он едет. Через час, побеспокоенная отсутствием мужа, супруга позвонила на его мобильный телефон, но он был выключен. С тех пор родственники занимаются поиском через посредников и не могут его найти. От интервью отказываются, заявление в прокуратуру не подают, боясь навредить ему.

18 февраля 2010 года

Продолжается судебный процесс о нападении боевиков на *г. Нальчик Кабардино-Балкарской Республики 13 октября 2005 года*. В настоящее время идет допрос свидетелей и потерпевших по эпизоду нападения на отдел внутренних дел г.Нальчика № 1, оглашаются также документы из материалов уголовного дела по этому объекту. Впервые сторона обвинения представила документы о причастности одного из подсудимых (**Шакумов**) к нападению на ОВД-1. В качестве доказательств используются показания гражданского свидетеля, опознавшего Шакумова как одного из нападавших (свидетель был допрошен в суде) и копия видеозаписи, произведенная свидетелем по делу. На ней запечатлен один из боевиков, очень похожий на Шакумова. Адвокат Шакумова намеревается заявить ходатайство об исключении видеозаписи как доказательства, так как она не была приобщена к материалам дела на предварительном следствии, и была скрыта от стороны защиты. Указанная выше запись приобщена к делу по решению суда на заседании 9 февраля 2010 года.

Ряд свидетелей утверждает, что их не допрашивали на стадии предварительного следствия, а их подписи в протоколах поддельные.

В ходе процесса поднимаются вопросы по не оказанию медицинской помощи подсудимым, помещения их в камеры, где находятся люди, болеющие инфекционными заболеваниями. Однако ни суд, ни прокуратура до сих пор не хотят никак реагировать заявления о подобных незаконных действиях администрации СИЗО.

См. также: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/12/m191642.htm>

В ПЦ «Мемориал» обратились родственники **Георгия Шотаевича Накани**, похищенного в декабре прошлого года в *Кабардино-Балкарии*. **18 февраля 2010 г.** ПЦ «Мемориал» представил в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) жалобу от имени **Аминат Накани** против Российской Федерации. В прошлом году наша организация совместно с Европейским центром защиты прав человека стали использовать новые методы работы: теперь жалоба в ЕСПЧ направляется практически в первые дни после похищения человека. Эти методы доказали свою эффективность - удалось спасти трех похищенных человек. В связи с тем, что похищение Г.Накани произошло недавно и есть надежда, что похищенный еще жив и к нему могут применяться пытки, мы рассчитываем на приоритетное рассмотрение жалобы в ЕСПЧ, а также на немедленном информировании ЕСПЧ Российской Федерации о данном факте с целью предпринятия неотложных мер по установлению местоположения Георгия Накани для оказания ему необходимой медицинской и юридической помощи.

См. также: <http://www.memo.ru/2009/12/29/2912093.htm>

19 февраля 2010 года

Около 10:00, в *Алтыевском муниципальном округе г.Назрань Республики Ингушетия* произошел подрыв взрывных устройств, заложенных у ворот и во дворе пустующего дома на *ул.Осканова*. Пострадали более 30 человек, двое от полученных ранений скончались.

Первое взрывное устройство недалеко от своего дома на *ул.Осканова* было обнаружено **Исламом Хашиевым**. Он сообщил о находке в милицию. На место происшествия прибыли сотрудники городского отдела милиции. В этот момент произошел взрыв, в результате которого несколько сотрудников ГОВД и случайных прохожих получили осколочные ранения. Впоследствии, Ислам Хашиев и начальник материально-технического обеспечения МВД республики **Багаудин Дзейтов** скончались.

После того, как на место происшествия прибыла следственная группа, взорвались еще несколько хорошо замаскированных взрывных устройств. По одним данным прозвучало два взрыва, по другим – более четырех. Ранения получили еще несколько сотрудников милиции и три сотрудника Назрановского городского следственного отдела, в том числе начальник следственного отдела **Микаил Нальгиев** и начальник ГОВД **Казбек Латыров**.

По данным Следственного комитета при прокуратуре по РИ в результате указанных взрывов два человека погибли, 35 получили ранения. Из числа раненых – 19 сотрудников

милиции, три сотрудника Назрановского городского следственного отдела и 13 гражданских лиц.

24 февраля 2010 года

В представительство ПЦ «Мемориал» в г.Назрань с очередным письменным заявлением обратился житель *муниципального округа Альтиевский г.Назрань Республики Ингушетия* **Султан Ужахов**, проживающий по адресу: *ул.Крестьянская, 1*.

10 февраля, около 7:00, в дом к Султану Ужахову приехали до 30 вооруженных сотрудников силовых структур в военной форме и в масках. Передвигались на двух машинах «Урал» и двух бронированных УАЗах. Двое из них разговаривали на ингушском языке, остальные – на русском. Они не представились, не предъявили никаких документов. Не объясняя причины, осмотрели все помещения в доме Ужаховых, чердак, двор. В ходе обыска ничего противозаконного не обнаружили. В качестве понятых в дом были приглашены соседи Ужаховых. После обыска один из военных составил акт обыска, копию акта передал хозяину дома Султану Ужахову. На просьбу хозяина показать постановление на обыск, ему показали постановление, но копию оставлять отказались. Из этого документа следовало, что один из сыновей Султана Ужахова подозревается в причастности к проведению терактов на территории Ингушетии.

20 февраля, около 9:00, в дом к Ужаховым снова приехали с проверкой сотрудники правоохранительных органов. Они представились сотрудниками МВД РИ, но никаких документов не предъявили. «Силовики» полностью осмотрели дом, но понятых не пригласили и никаких документов о результатах проверки составлять не стали. Через полчаса после того, как он уехали, к дому Ужаховых на нескольких легковых машинах, а/м УАЗ и «Урал» подъехали другие сотрудники силовых структур. Почти все – в масках. Они не стали представляться и показывать документы. Хозяину дома сообщили, что проводится паспортная проверка. Проверив документы членов семьи Ужаховых, в доме провели несанкционированный обыск без понятых. Не обнаружив ничего противозаконного, «силовики» уехали.

Это не единственные случаи, когда в доме Султана Ужахова проводились обыски.

24 января 2009 года в г. Назрань в ходе спецоперации, которую проводили сотрудники ФСБ, были убиты два сына Султана: **Руслан Ужахов**, 1978 г. р., и **Мурад Ужахов**, 1982 г.р. Их обвинили в причастности к незаконным вооруженным формированиям и в том, что они оказали вооруженное сопротивление при задержании.

Султан Ужахов считает, что его сыновей убили без всяких на то оснований и пока безрезультатно пытается добиться возбуждения уголовного дела по факту убийства. Опасаясь за безопасность двух оставшихся сыновей, Султан *весной 2009 года* переправил их за пределы Российской Федерации.

В середине *июля 2009 года* Султана на беседу вызвал министр МВД РИ **Руслан Мейриев** (ныне в отставке). Он интересовался местонахождением сыновей Султана и потребовал, чтобы их привели в милицию. Султан сообщил министру о том, что его сыновья давно уехали из республики и, заверил в том, что они ни в чем не виноваты. Как показало время, Ужахову не поверили.

14 августа 2009 года его из своего дома забрали сотрудники республиканской милиции и доставили в ОВД по г.Назрань, где продержали около двух часов. Султана допрашивали несколько человек, в том числе и прикомандированные сотрудники милиции. Интересовались местонахождением сыновей. На вопрос Султана, зачем им понадобились его дети, ему ответили, что это связано с расследованием дела о покушении на президента Ингушетии. Без согласия Ужахова у него взяли кровь на анализ, объяснив, что таким образом пытаются идентифицировать личность смертника, протаранившего кортеж президента. По одной из версии за рулем заминированной машины мог сидеть родственник человека, ранее убитого на территории Ингушетии.

25 августа 2009 года сотрудники УФСБ по РИ провели в доме Ужаховых несанкционированный обыск. Не обнаружив ничего противозаконного, они потребовали, чтобы Султан привел сыновей, так по их данным его младший сын, **Осман Ужахов**, 1989 г.р., является боевиком и причастен к преступлениям, которые совершаются на территории Ингушетии.

С момента убийства своих сыновей Султан Ужахов не может добиться встречи с президентом РИ **Ю.-Б.Б.Евкуровым**. Несколько раз он обращался в различные правозащитные организации, в том числе и в ПЦ «Мемориал», с просьбой о защите его интересов и прав оставшихся членов семьи. В настоящее время Султан проживает в доме вместе с женой, снохой и двумя внуками. Он очень надеется на помощь правозащитных организаций, так как постоянные необоснованные обыски в доме дискредитируют его семью в глаза соседей, а надуманные обвинения, выдвинутые против сыновей, ставят под угрозу их безопасность.

См так же: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/01/m159949.htm>
<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/08/m172828.htm>

25 февраля 2010 года

В ПЦ «Мемориал», к прокурору КБР, Генеральному прокурору РФ, руководителю СУСК при прокуратуре РФ по КБР и Уполномоченному по правам человека в РФ с письменным заявлением обратилась Гокка Дагировна Назарова (проживает по адресу: КЧР, г. Усть-Джегута, ул. Курортная, 40). В нем она изложила обстоятельства ее задержания **24 февраля 2010 года** в г. Нальчик КБР. Ниже с минимальными правками публикуем копию текста заявления.

«24 февраля 2010 года, в обеденное время, когда я находилась в гостях у Байрамкулова Валерия Хасановича, по адресу: КБР, г. Нальчик, ул. Туриста, 68, в дом ворвались сотрудники милиции, в количестве около 10 человек, с автоматическим оружием. Двое были без масок в гражданской одежде, а все остальные – в масках и в военной форме. В доме в тот момент, кроме нас, находились: Каракотова Анна Михайловна, 1986 г.р. (на 8 месяце беременности), ее муж Сапигулаев Каримула Магомедович, 1987 г.р. Так же со мной был мой малолетний сын, 2008 г. В.Х. Байрамкулова сотрудники милиции привезли собой. Его задержали по месту работы. Они не представились. В грубой форме, оскорбляя, вывели всех нас на улицу. Мне даже не дали одеть моего ребенка, хотя я им говорила, что мой ребенок болеет (он был сильно простужен). В.Х. Байрамкулов просил сотрудников милиции вести себя потактичнее и дать хотя бы одеться или, по крайней мере, одеть ребенка. Один из сотрудников силовых структур в маске очень близко подошел к Валерию Байрамкулову и начал угрожать ему расправой. К.М. Сапигулаева сотрудники милиции автоматами прижали к стене забора и в грубой форме обыскали. Они вытащили у него телефон «Нокия», начали рыться в нем, задавали какие то провокационные вопросы. Далее они пригласили соседей и провели обыск в доме Байрамкулова. Ничего незаконного не нашли, но при этом изъяли у всех телефоны (четыре штуки), фотографии, мою записную книжку. Они утверждали, что мы в розыске, правда, не поясняли за что; угрожали. Когда соседи пытались за нас заступиться, «силовики» начали убеждать их, что мы скрываемся от правоохранительных органов и все мы преступники.

После обыска меня вместе с ребенком, Байрамкулова Валеру, Каракотову Анну посадили в УАЗ «таблетка», а Сапигулаева в легковую автомашину. Нас всех привезли во 2-й ОВД на ул. Ногмова. В отделе нас растащили по кабинетам, где начали допрашивать. Допрос шел в очень грубой форме, сотрудники даже не обращали внимания на то, что мой ребенок разрывался от плача. Спрашивали про Валеру, с какой целью я приехала. Я им все сказала, объяснила, что приехала на лечение, но они начали говорить, что я смертница, а Валера якобы занимается агитацией. Все что они говорили это все абсурд. Я никакая не

смертница, у меня ребенок, семья, я приехала на лечение к Байрамкулову Валере, так как он занимается нетрадиционной медициной, и занимается он этим официально.

Допрос продолжался примерно около часа. Все это время я находилась в одном кабинете с сотрудниками милиции. Они курили, разговаривали грязным матом, не смотря на то, что у меня на коленях сидел мой сын. Допрос в этом кабинете велся устно, ничего не записывалось. Далее меня завели в другой кабинет, где находилось пять сотрудников милиции. Как только я зашла, один из них начал кричать на меня матом, чтобы я вывела ребенка в коридор. В коридоре находились Сапигулаев и Каракотова. Я им оставила ребенка и зашла обратно в кабинет. Первым вопросом, когда я зашла в кабинет, был: «Ну что, готова ли ты к электрошоку?» Дальше допрашивали, в основном крича на меня матом, не давали даже сесть, и я все это время стояла. А у меня была высокая температура. Задавали провокационные вопросы, пытались на меня надеть разгрузку, при этом смеялись. Пытались показать мне фотографии мертвых людей. Я сказала, что не буду смотреть, но один из них начал на меня кричать, угрожая и требуя, что бы я посмотрела фотографии. Я все равно отказалась, и тогда этот сотрудник подошел ко мне и ударил меня по лицу открытой ладонью. Удар пришелся в область левого глаза. Он сказал, что бы я убиралась из кабинета, добавив, что пристрелил бы меня с великим удовольствием. Меня вывели из кабинета и завели в комнату, куда заводили в первый раз. Там опять задавали вопросы, оскорбляли и издевались. При этом оскорбления были не только в мой адрес, но и в адрес моего ребенка. Все это продолжалось около двух часов, всех остальных также допрашивали, потом с нас сняли отпечатки пальцев. В тот момент я точно видела как тот человек, который допрашивал меня, ударил кулаком в предплечье Сапигулаева. На наши возражения и возмущения они просто послали нас матом.

В ОВД нас с сыном и с Каракотовой продержали где-то до 9 часов вечера, после чего отпустили, а Сапигулаева и Байрамкулова так и не выпустили. И мы не знаем, что с ними и где они.

Прошу Вас отреагировать на незаконные действия сотрудников милиции и привлечь виновных к ответственности.

Назарова Г.Д.

25.02.2010 г.»

26 февраля 2010 года

В ночь на **26 февраля** в *г.Нальчик КБР* был задержан **Алим Хачимович Хашмахов**, 1987 г.р., который ехал на автомашине ВАЗ-2112. Его остановили для проверки, и при личном осмотре нашли травматический пистолет.

По словам адвоката **Лизы Шак**, Хашмахов был доставлен сначала в следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по КБР, а когда его родственники вместе с ней приехали и попытались встретиться с ним, оперативные работники забрали его и увезли в ОВД г. Прохладный. Родственники вместе с адвокатом поехали следом, но адвокат не смог получить доступ к своему подзащитному. Адвокат пыталась обратиться в прокуратуру г. Прохладный, но здание было заперто на замок. В ОВД ответили, что у них нет задержанного Хашмахова. По имеющейся у адвоката информации, в отношении ее подзащитного применяют пытки, пытаясь получить признания в совершении каких-то преступлений.

Вечером 26 февраля по просьбе адвоката с дежурным прокурором по КБР связался по телефону из Москвы председатель Совета ПЦ «Мемориал» О.Орлов. Прокурор проверил информацию и подтвердил, что Хашмахов, действительно, находится в ОВД г.Прохладный. На вопрос о том, почему же к нему не допускают адвоката, прокурор порекомендовал для выяснения этого вопроса адвокату обратиться в органы прокуратуры на следующий день.

Действительно, **27 февраля**, Лиза Шак была допущена в А.Хашмахову. Он рассказал ей, что его избивали оперуполномоченные МВД КБР (в основном били по голове и ребрам. В результате он несколько раз терял сознание. Адвокат обратилась с жалобами к прокурору КБР и прокурору г.Прохладного о неправомерных действиях сотрудников силовых структур и следователя следственного отдела по Прохладненскому району следственного управления по КБР следственного комитета при прокуратуре РФ. Его освидетельствовал эксперт и зафиксировал побои. В настоящее время он находится в СИЗО г.Нальчика и ему предъявлено обвинение по ч.3 ст.162 (разбой) УК РФ.

27 февраля 2010 года

Житель *с.Сурхахи Назрановского района Республики Ингушетия* **А.А.Муцольгов** получил уведомление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту убийства его племянника **Алибека Султановича Муцольгова**.

Напомним, что Алибек Муцольгов был убит **13 ноября 2009 года** сотрудниками силовых структур, проводивших спецоперацию по задержанию предполагаемых участников незаконных вооруженных формирований (НВФ). Дядя Алибека, Алихан Муцольгов, считает, что его племянник не был членом НВФ, вооруженного сопротивления не оказывал, а в

машине, за которой следили сотрудники спецслужб, оказался случайно. С посменными заявлениями Алихан Муцольгов обратился в прокуратуру РИ и следственный комитет при прокуратуре РФ по РИ. Для рассмотрения по существу дело было направлено в военный следственный отдел войсковой часть 68799, откуда и было получено уведомление об отказе в возбуждении уголовного дела за подписью следователя военного следственного отдела войсковой часть 68799 капитана юстиции **Б.М.Ибатулина**.

Ниже приводим мотивацию отказа в возбуждении уголовного дела.

Постановление
Об отказе возбуждении уголовного дела

ст. Троицкая РИ

23 января 2010

15:30

Следователь военного следственного отдела войсковая часть 68799 капитан юстиции Ибатулин Б.М., рассмотрев материалы проверки сообщения о преступлении о превышении должностных полномочий сотрудниками УФСБ РФ по РИ в отношении гражданина Муцольгова А.С., преступления, предусмотренного ч.1 ст.286 УК РФ, поступившего в военный следственный отдел в/часть 68799 от следователя по особым важным делам Назрановского межрайонного следственного отдела СУ СК при прокуратуре РФ по РИ юриста 3-го класса Куркиева З.В. 14 января 2010 года

Установил:

14 января 2010 года в военный следственный отдел в/часть 68799 следователя по особым важным делам Назрановского межрайонного следственного отдела СУ СК при прокуратуре РФ по РИ юриста 3-го класса Куркиева З.В.поступили материалы проверки, согласно которым, 13 ноября 2009 года примерно в 10 часов 00 минут, находясь на улице Новая селения Али-Юрт Назрановского района Республики Ингушетия, сотрудники УФСБ России по Республике Ингушетия с применением оружия и специальных средств причинили тяжкие телесные повреждения Муцольгову Алибеку Султановичу, от которых последний скончался на месте.

Опрошенный в ходе проверки сотрудник УФСБ РФ по РИ Кутузов С.А., пояснил, что 13 ноября 2009 года подвижная группа сотрудников УФСБ РФ по РИ двигалась на служебных автомобилях в сторону села Экажево. В это время впереди них, в том же направлении двигалась автомашина ВАЗ-2109 серебристого цвета без гос. номеров.

Сотрудниками УФСБ РФ по РИ была предпринята действия остановить указанный автомобиль путем специальных звуковых сигналов, на что водитель указанной автомашины

не отреагировал и продолжил движения. При этом из салона указанной автомашины был открыт огонь из автоматического оружия по сотрудникам УФСБ РФ по РИ., после чего сотрудники подвижной поисковой группы УФСБ РФ по РИ открыли огонь на поражение, принудительно остановив указанный автомобиль, в салоне которого были обнаружены трупы ранее разыскиваемых за совершения ряда тяжких и особо тяжких преступлений члены НВФ.

Опрошенный в ходе проверки сотрудник УФСБ РФ по РИ Чернов П.Г. пояснил, что 13 ноября 2009 года около 10 часов он составе подвижной группы сотрудников УФСБ РФ по РИ двигался на служебных автомобилях в сторону села Экажево. В это время впереди них, в том же направлении двигалась автомашина ВАЗ-2109 серебристого цвета без гос. номеров. Как руководитель указанной группы в целях проверки документов лиц, передвигавшихся на указанном автомобиле, им была отдана команда остановить автомобиль ВАЗ-2109 путем специальных звуковых сигналов, на что водитель указанной автомашины не отреагировал и продолжил движения. При этом из салона указанной автомашины был открыт огонь из автоматического оружия по сотрудникам УФСБ РФ по РИ., после чего сотрудники подвижной поисковой группы УФСБ РФ по РИ с целью пресечения преступной деятельности лиц, передвигавшихся в автомашине ВАЗ-2109, из которой велась стрельба из автоматического оружия РИ, открыли огонь на поражение, принудительно остановив указанный автомобиль, в салоне которого были обнаружены трупы ранее разыскиваемых за совершения ряда тяжких и особо тяжких преступлений члены НВФ.

Принимая во внимание, что в действиях сотрудников УФСБ РФ по РИ, связанные с уничтожением лиц, передвигавшихся на указанном автомобиле ВАЗ-2109, осуществлялись в рамках закона, превышения должностных полномочий при этом не допускались, открытия огня на поражения была вызваны необходимостью пресечения преступной деятельности открывших из салона в автомашины ВАЗ-2109 для сохранения жизни и здоровья сотрудников УФСБ РФ по РИ, в связи с чем в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников УФСБ РФ по РИ надлежит отказать, на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ т.е. за отсутствием состава преступления.

Принимая во внимание, что имеются недостаточные данные, указывающие на отсутствие события преступления, предусмотренного ч.1 ст.286 УК РФ руководствуясь п.2 ч.1 ст.24, ст.144,145 и 14824 УПК РФ

Постановил:

В отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.286 УК по основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием состава преступления в отношении Чернова Павла Григорьевича. Копию постановления направить

военному прокурору войсковой части 04062, а также другим заинтересованным лицам Муцольгову А.А.

Настоящее постановление может быть обжаловано руководителю военного следственного отдела в/ч 68799 или военному прокурору в\ч 04062, либо в Нальчикский гарнизонный военный суд в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

Следователь *Ибатулин Б.М.*

копия настоящего постановления 23 января 2010 в 18 ч 00 мин.

Направлена военному прокурору в\ч 04062, а также другим заинтересованным лицам Муцольгову А.А.

См. также: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/11/m187358.htm>